

Д. О. МАЗАНИК

КАТЕГОРИЯ КАУЗАТИВНОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗНАКОВ С ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ)

Категория каузативности, тесно связанная с причинно-следственными отношениями, представляет собой объект исследований лингвистической семантики и философии. Поскольку эта семантическая категория уточняет отношения между субъектом и объектом, то вывод непротиворечивого определения и установка способов экспликации каузативности на разных уровнях языка необходимы для анализа модели мира и представления событий в речи. Далее, основываясь на принципах комбинаторной семантики¹, мы рассмотрим такие вопросы, как проблема определения каузативности, классификация каузативных процессов, лексические средства выражения каузативности в китайском языке и каузативность в предложениях с ЗАС² 把 *bǎ*.

Определение каузативности. В лингвистике нет единого мнения по поводу каузативных конструкций. Многие исследователи сужают значение термина, так как общефилософское определение покрывает слишком большое количество ситуаций. Говоря о причинах, наблюдатель часто подразумевает видимые факторы и далеко не всегда обосновывает свой выбор логически. М. Сибатани считает, что исследования каузативности должны ответить на два вопроса: «каким должно быть каузативное событие, чтобы быть зафиксированным в виде отдельной лексической единицы?» и «как каузативные глаголы семантически и морфологически соотносятся с глаголами других типов?» [3, с. 4].

Так, Ю. Д. Апресян характеризует каузатив как глагол со значением «делать так, что некая ситуация начинает иметь или имеет место» [4, с. 46].

С. Д. Кацнельсон полагает, что каузальные отношения возникают при взаимодействии двух партнеров, в результате которого один заставляет другого совершить какое-либо определенное действие [5, с. 85]. Согласно С. Д. Кацнельсону, не являются каузальными те ситуации, в которых взаимодействие происходит между человеком и предметом или частью неживой природы. Например, в предложении «Огонь заставил противника залечь» идет речь о намеренном воздействии, потому его можно отнести к каузативным. Но в

---

¹ *Комбинаторная семантика* – лингвистическая дисциплина, которая занимается изучением отображения языком динамики ролей индивидов в событии сквозь призму отношения языка к модели мира (в отличие от философии, призванной изучать отношение модели мира к миру), которое проявляется в динамике ролей индивидов и отражается в семантике [1, с. 13]. Под **семантикой** понимается содержание стереотипов, значения знаков и смысл предложений. Методология характеризуется дедуктивным подходом, строгим разграничением языка и речи, уровня и метауровня, языка и метаязыка, семантики и метасемантики.

² Знак алфавита синтаксиса (ЗАС) – вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелого, союзы, частицы и проч.), служащие для соединения составных частей языковых структур [2, с. 20].

предложении «Дождь заставил его вернуться» говорится о воздействии неличного субъекта на объект, что указывает на причинность. Хотя в обоих примерах употреблен глагол «заставить», в первом случае он является каузативным, а во втором – нет. С.Д. Кацнельсон определяет каузальность как сознательное взаимодействие двух живых индивидов, а причинность – как любое обусловленное чем-либо действие.

Основатель структурного синтаксиса Л. Теньер определяет каузативную диатезу как операцию, «которая заключается в увеличении на одну единицу числа актантов». Каузатив обладает дополнительным актантом-инициатором процесса: ср. «Альфред видит картинку» и «Шарль показывает картинку Альфреду» [6, с. 273].

Описывая параметр *Saus* «делать так, чтобы; каузировать», И. О. Мельчук и А. К. Жолковский отмечают, что каузируется всегда некоторое изменение ситуации – её возникновение, сохранение или прекращение [7, с. 95].

А. Мустайоки выделяет три типа каузации: погружение, при котором агент направляет намеренное действие прямо на объект; структуры, в которых каузатор представлен в виде отдельного положения дел; структуры, в которых для описания сложного положения требуется метасоюз «так как» [8, с. 76].

Е. В. Падучева ставит каузацию в ряд «строевых компонентов», составляющих значения слов. Е. В. Падучева интерпретирует каузацию через декларативное перечисление элементов, которые могут составлять соответствующие структуры, а именно: изменение состояния, деформация, возникновение сущности, создание предмета, создание изображения, уничтожение, контакт, перемещение предмета, положение в пространстве, местонахождение, изменение значения параметра или признака, наступление ситуации, восприятие [9, с. 46].

В качестве каузатора может выступать не только человек. Так, Б. Л. Иомдин полагает, что в безличных предложениях с «нулевым подлежащим» каузатором является высшая сила или стихия, как, например, в предложении «Его озарило / осенило». В предложениях с таким каузатором глагол часто обладает деструктивным значением [10, с. 581–582]. В данном контексте интересна реконструкция субъекта в китайском языке: в безличных конструкциях типа 下雨了 *xìà yǔle* «пошел дождь» можно восстановить подлежащее «небо» – 天下雨了 *tiān xià yǔ le* «небо (S) заставляет пойти / опускает (A) дождь (O)» [11, с. 20]. Первоначально кажущееся безличным предложение оказывается каузативным после восстановления субъекта.

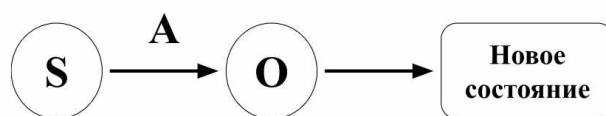
В. П. Недялков и Г. Г. Сильницкий отмечают, что в большинстве случаев путем синтаксических, семантических и морфологических преобразований каузативную конструкцию можно перестроить в соответствующую некаузативную: «я заставил его уйти» – «он ушел»; «я испугал его» – «он испугался» [12, с. 5–19]. Тем не менее, было бы неверно утверждать, что каждое причинно-следственное предложение можно перестроить в каузативное. Здесь возникает вопрос о разграничении каузативности и причинно-следственных отношений. Такие преобразования можно трактовать как следствие того, что

наблюдатель выбирает новое состояние объекта воздействия в каузативной ситуации.

Обзор лингвистических исследований на тему каузативности демонстрирует большое количество определений этой категории. Общее в разных интерпретациях – это значение воздействия субъекта на объект и переход последнего в новое состояние. Категория каузативности репрезентирует в языке причинно-следственные связи, выделяемые наблюдателем и уточняет отношения между индивидами, что проявляется на различных уровнях языка. Каузативные отношения относятся к причинно-следственным и требуют отдельного анализа. Поскольку эта семантическая категория может проявляться на грамматическом (посредством специальных морфемы), синтаксическом (в виде соответствующих конструкций) и лексическом (лексические единицы со значением каузации) уровнях языка, то её выделение представляется релевантным.

В качестве обязательного условия каузативности мы принимаем изменение объекта субъектом. Воздействие при этом должно быть целенаправленным; под целенаправленностью мы понимаем вектор акции от субъекта к объекту, а не намерение совершить действие. Согласно основаниями комбинаторной семантики, субъектом-инициатором акции должен выступать именно живой индивид – только тогда можно говорить о целенаправленности. В ходе каузации живой субъект передает объекту физический импульс или информацию, в результате чего процесс запускается и далее развивается автоматически. Роль субъекта состоит в том, чтобы инициировать процесс.

Как итог, исходя из анализа лингвистической литературы и положений комбинаторной семантики, мы предлагаем следующее определение: **каузативность представляет собой такое отношение между индивидами, при котором субъект, роль которого играет живой индивид, физически или информационно воздействует на объект, в результате чего происходит изменение или перемещение объекта.** Схематически каузативную ситуацию можно изобразить следующим образом:

Опираясь терминами комбинаторной семантики, можно утверждать, что семантическая категория каузативности является характеристикой знаков с процессуальной семантикой, т.е. переменных ёгенов¹.

Классификация каузативных процессов. Предлагая свою парадигму каузативных процессов, мы будем исходить из принципа сохранения закона чётного: каждый уровень должен представлять собой бинарную оппозицию.

В зависимости от контекста, один и тот же ёген может обозначать как физическое, так и информационное воздействие: «помогать» – «помогать решить задачу» (информационное) и «помогать нести чемодан» (физическое), «вызывать» – «вызывать радость» (информационное) и «вызывать спазм»

¹ Ёгены (от яп. 用言 «подвижное слово») – части языка, обозначающие признак индивида [2, с. 20]. Части языка – подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным стереотипом в значении [там же].

(физическое). В таких случаях то, какое воздействие обозначает ёген, зависит от связанного с ним каузируемого состояния («радость» – информационное, «спазм» – физическое). Наблюдая ёгены типа «вызывать» в отрыве от контекста, ситуации, мы не можем с определенностью утверждать, какой именно процесс имеется в виду. Это положение согласуется с контекстно зависимой версией композиционной семантики. В соответствии с принципом композиционности, среди последователей которой были философ Л. Витгенштейн и лингвист Л. Ельмслев, языковая единица не имеет фиксированного смысла вне некоторого контекста, а смысл языковой единицы, в отличие от ее значения, есть внутрисистемное отношение и должен быть представлен как синтагматическое отношение, а не только парадигматическое: отношение или операция, соотносящая элементарные (или исходные) смыслы с их композицией. Таким образом, смысл целого (сочетания, предложения) формируется в процессе сочетаемостных операций и рассматривается как функция от компонентов [13, с. 9–10].

Можно заключить, что параметр «физическое / информационное воздействие» не может быть использован для стратификации первого уровня. По аналогии с классификацией В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого, в качестве параметра для выделения первого уровня можно выбрать **наличие или отсутствие выражения каузируемого состояния**.

Соответственно, второй уровень стратификации каузативных ёгенов включает в себя **информационные и физические**.

Для дальнейшей классификации процессов воспользуемся терминами А. Н. Гордея «глубинное воздействие» и «поверхностное воздействие» [11, с. 39]. В результате **глубинного физического воздействия** происходит изменение свойств объекта («убить», «расплавить», «расщепить», «напоить»), а **поверхностное физическое воздействие** влияет на расположение объекта в пространстве («сдвинуть», «унести»). Мы полагаем, что к поверхностному воздействию возможно отнести также те процессы, в ходе которых объект под влиянием субъекта становится закреплен в определенном положении: например, «удержать», «зафиксировать», «остановить». Субъект посылает объекту физический импульс, который оказывается сильнее импульса движения объекта.

Информационное воздействие также может быть глубинным или поверхностным. Информационное глубинное воздействие состоит в **изменении психоэмоционального состояния** («разозлить», «обрадовать», «напугать», «осчастливить»), поверхностное – в **изменении поведения** объекта («разрешить», «заставить», «приказать», «запретить», «научить»).

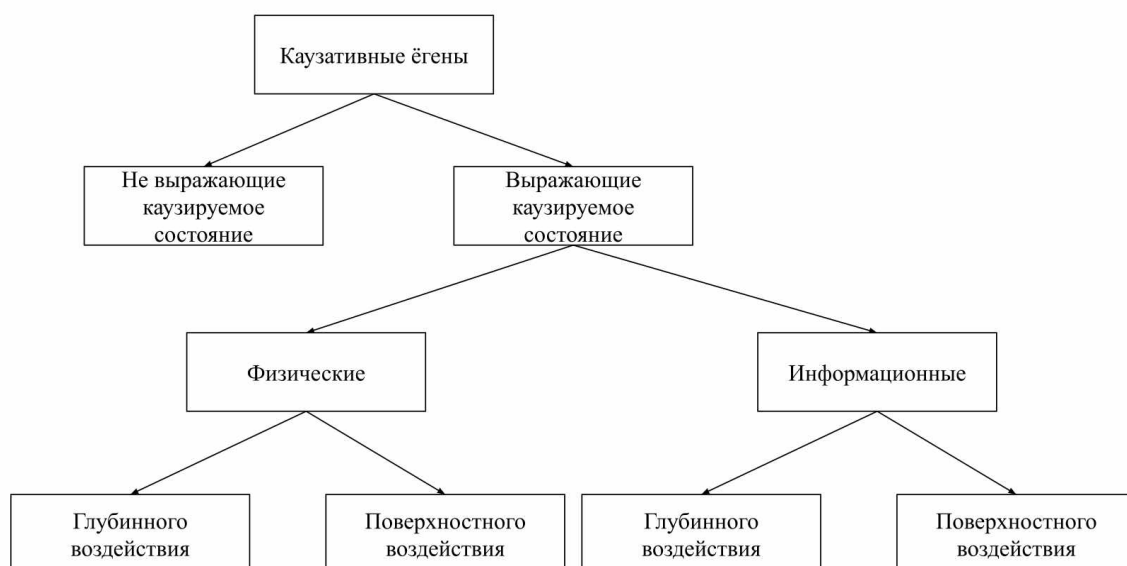
Таким образом, в зависимости от обозначаемого процесса, мы предлагаем следующую классификацию каузативных ёгенов (см. схему 1).

Предикативы со значением каузативности в китайском языке. Категорию каузативности не обошли стороной и исследования китайского языка.

Поскольку наше определение каузативности шире того, что используется некоторыми авторами при описании грамматики и семантики китайского языка, мы также рассмотрим знаки, которые относят к побудительным. Например, Люй Шусян (吕叔湘) называет в числе наиболее типичных побудитель-

ных глаголов 使 *shǐ*, 令 *lìng* (в литературном древнекитайском языке, или вэньяне) и 叫 / 教 *jiào* (современный литературный язык, или байхуа), которые указывают на побуждение к совершению действия или на изменение состояния [14, с. 197]. Вызывать новое действие также могут 劝 *quàn* «советовать», 请 *qǐng* «просить», глаголы запрещения 禁 *jìn* «запрещать», 阻 *zǔ* «препятствовать», побудительные глаголы 任 *rèn* «попустительствовать», 从 *cóng* «потворствовать» и др.

Схема 1. Классификация каузативных ёгенов

Интерпретация Ч. Ли и С. Томпсон также указывает на связь с побуждением: авторы полагают, что каузативное предложение возникает в результате сопоставления прямого дополнения и глагола со значением «вызывать, причинять» (cause) [15, с. 602]:

这件事使/让/叫我很难过。

Zhè jiàn shì shǐ / ràng / jiào wǒ hěn nán guò

«Это событие заставляет меня грустить».

Ма Цинчжу (马庆株) выделяет два вида каузативного значения (使动义) — активное (积极) и пассивное (消极). В качестве примеров активного каузативного значения Ма Цинчжу приводит 灭火 *mièhuǒ* «тушить огонь», 熄灯 *xīdēng* «погасить лампу», 滚铁环 *gǔn tiěhuán* «катить обруч», 开门 *kāimén* «открыть дверь», 把它断两截儿 *bǎ tā duàn liǎng jiér* «разделить его на две части», 在屋子里暖着他 *zài wūzi lǐ nuǎnzhe tā* «греть его в комнате». Пассивное каузативное значение, которое может пересекаться со значением восприятия (感受义), проявляется в конструкциях вроде 腻人 *nìrén* «надоедать», 馋人 *chánrén* «вызывать аппетит», 急人 *jírén* «помогать», 呛人 *qiàngǎnrén* «вызывать удушье», 破财 *pòcái* «обанкротиться, потерять имущество», 潮气能锈刀 *cháoqì néng xiù dāo* «сырость может сделать так, что нож заржавеет» [16, с. 25–26]. Последний пример интересен тем, что иероглиф 锈 *xiù* может обозначать воздействие («вызвать ржавчину»), хотя его ядерное значение — «ржавчина». Подобная конверсия — переход из одной части языка в другую — характерна для древнекитайского литературного языка вэньянь (文言). Возможность каузативного употребления слов других классов (прилагательных,

существительных, числительных, слов со значением места, глаголов с изначально некаузативным значением) в вэньяне отмечали С. Е. Яхонтов и Т. Н. Никитина.

Хуан Цзюйжэнь, Се Шукай и Чэнь Кэцзянь в своем корпусном исследовании также выделяют грамматические категории активного и пассивного каузативного глагола (active/passive causative verb). Активный каузативный глагол авторы определяют следующим образом: «Эргативный предикат, тематическая роль – объект, перед предикатом может стоять каузатор; объект, изначально стоявший перед предикатом, перемещается на позицию дополнения» [17, с. 257]. Активный каузативный глагол может иметь дополнительный аргумент-каузатор, хотя для семантической полноты ему достаточен лишь один аргумент. В качестве примеров авторы приводят глаголы 出動 *chūdòng* «направить, двинуть, выступить», 轉 *zhuǎn* «вращать», 旋轉 *xuánzhuǎn* «крутить» и 搖 *yáo* «вращать» [17, с. 125]. По поводу пассивного каузативного глагола авторы пишут: «Эргативный предикат, перед предикатом может стоять каузатор; объект, изначально стоявший перед предикатом, перемещается на обычную позицию дополнения. Примеры: 辛苦 *xīnkǔ* «переносить трудности», 豐富 *fēngfù* «быть богатым; обогащать», 穩固 *wěngù* «крепкий, прочный; упрочить» [17, с. 259].

Возможно образование составных каузативов, которые, по мнению Б. Бьянки, выражают непрямую каузацию. Место первого глагола может занимать ограниченное количество глаголов, обладающих следующими значениями: вежливое приглашение, просьба или предложение, например, 請 *qǐng* «просить», 邀 *yāo* «приглашать, просить», 求 *qiú* «просить»; совет, убеждение, например, 勸 *quàn* «советовать»; помощь или стимулирование, например, 促 *cù* «торопить, ускорять», 助 *zhù* «помогать»; принуждение к совершению действия против воли, например, 逼 *bì* «вынуждать, принуждать», 迫 *pò* «принуждать, вынуждать»; запрет или отказ, т.е. негативная каузация, например, 禁 *jìn* «запрещать», 拒 *jù* «отказываться» [18, с. 396].

Башано Бьянка относит 使 *shǐ* и 令 *lìng* к синтаксическим каузативам, которые могут образовывать конструкции NP₁ + 使 / 令 + (NP₂) + V₂. Такие конструкции можно назвать последовательно-связанными. 令 *lìng* «командовать» требует после себя существительное, обозначающее человека, а следующий за каузативом глагол имеет конкретное значение; значение глагола, следующего за 使, может быть абстрактным [18, с. 118–119]. С. Е. Яхонтов также отмечает, что в древнекитайском литературном языке с конца III в. до н.э. обычным способом выражения каузативных отношений является употребление 使 *shǐ* и 令 *lìng* [19, с. 51].

Каузативность в предложениях с ЗАС 把 *bǎ*. Первоначальное значение 把 *bǎ* – «закрытая пригоршня; брать пригоршней». Далее в ходе развития языка 把 *bǎ* эволюционировал в ЗАС, который позволяет поставить прямое дополнение в позицию между подлежащим и сказуемым. Предложения с 把 *bǎ* интересны тем, что в них каузативными становятся знаки с изначально другой семантикой, на что обращали внимание, например, Е. А. Шутова и Тань Аошуан. Значение глаголов в предложениях с 把 *bǎ* стилистически

ограничено: предпочтительнее, чтобы они обозначали действие, а не восприятие (ощущение, видение, слушание, знание) [20, с. 95–97].

Роль сказуемого в предложении с 把 *bǎ* должен играть физический или информационный ёген, обозначающий активную фазу процесса, направленного на объект. Например, рассмотрим физический результативный ёген 饿死 *èsǐ* «умирать от голода, быть голодным до смерти». Исходя из нашего понимания каузативности, мы не можем классифицировать 饿死 *èsǐ* как каузативный ёген: этот знак не обозначает воздействие на объект. Однако в предложении с 把 *bǎ* 饿死 *èsǐ* проявляет семантику каузативности. Приведем несколько примеров из корпуса текстов Пекинского лингвистического университета [21]:

那干部也不示弱，说：“共产党就是要**把人饿死冻死**吗？”

Nà gānbù yě bù shìruò, shuō: “Gòngchǎndǎng jiùshì yào bǎ rén èsǐ dòngsǐ ma? «Тогда кадровый работник тоже не дал слабину и сказал: «Разве компартии нужно заморить людей голодом, чтобы они замерзли насмерть?»

我端了一碗水出来，五富先拿去喝了，说：如果我是领导，我让一百万人都不来城里，**把城里人饿死**！

Wǒ duānle yī wǎn shuǐ chūlái, wǔ fù xiān ná qù hēle, shuō: Rúguǒ wǒ shì lǐngdǎo, wǒ ràng yībǎi wàn rén dōu bù lái chéng lǐ, bǎ chénglǐ rén èsǐ!

«Я принес чашку воды, У Фу сперва взял её попить и сказал: «Если бы я был начальником, я бы миллион человек в город не пустил – заморили горожан голодом!»

Приведем примеры с ёгеном 冻 *dòng* «замерзнуть»:

冬天呢，能**把人冻死**。

Dōngtiān ne, néng bǎ rén dòng sǐ.

«Зима-то может насмерть заморозить людей (зимой-то можно заморзнуть насмерть)». (Каузатор – сезон года, откуда следует, что предложение метафорично)

暖气烧得又不热，**把人冻得像猴似的**。

Nuǎnqì shāo de yòu bù rè, bǎ rén dòng dé xiàng hóu shìde.

«Отопление греет слабо, морозит (заставляет мерзнуть) людей, как обезьян». (Каузатор – бытовой прибор, предложение метафорично).

Таким образом, ЗАС 把 *bǎ* можно классифицировать как **синтаксическое средство каузативизации**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Атрибутивно-предикативная синтагма как языковая универсалия / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». – Рязань: Редакция-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2019. – Вып. 4(51). – С. 7–19.
2. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. : сб. науч. материалов / Белорус. гос. ун-т. ; редкол. : А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 19–25.
3. Shibatani, M. The Grammar of Causative Constructions : A Conspectus / M. Shibatani // The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation / edit. by Masayoshi Shibatani. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2001. – 551 p.

4. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с. – (Том I. Лексическая семантика).
5. *Кацнельсон, С. Д.* Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 216 с.
6. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 653 с.
7. *Мельчук, И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ↔ТЕКСТ» / И. А. Мельчук. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.
8. *Мустайоки, А.* Теория функционального синтаксиса : от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
9. *Падучева, Е. В.* Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
10. *Апресян, Ю. Д.* Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
11. *Гордей, А. Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 153 с.
12. *Недялков, В. П.* Типология каузативных конструкций / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив : науч. тр. / под ред. А. А. Холодовича. – Л. : Наука, 1969. – С. 5–20.
13. *Золян, С. Т.* Семантика знака в языке и в тексте / С.Т. Золян // Иностраннные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». Рязань : Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2015. – Вып. 2 (33). – С. 7–23.
14. *Люй, Шусян.* Очерки грамматики китайского языка : в 2 т. / Люй Шусян. – М. : Изд-во вост. лит., 1961–1965. – 1961. – Т. I. – 266 с.; М. :Наука, 1965. – Т. II. – Ч. I. — 350 с., Т. II. – Ч. II. – 282 с.
15. *Li, Ch. N.* Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar / Ch. N. Li, S. F. Thompson. – Los Angeles : University of California Press, 1981. – 691 p.
16. *马庆株.* 汉语动词和动词性结构。— 北京: 北京语言学院出版社, 1992。— 222 页。
17. *Huang, Chu-Ren.* Mandarin Chinese Words and Parts of Speech : A Corpus-based Study / Chu-Ren Huang, Shu-Kai Hsieh, Keh-Jian Chen. – New York : Routledge, 2017. – 292 p.
18. *Bianca, B.* Verbal compounding and causativity in Mandarin Chinese / B. Bianca. – Verona : Università Degli Studi di Verona, 2011. – 443 p.
19. *Яхонтов, С. Е.* Выражение каузативности в древнекитайском языке / С. Е. Яхонтов // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив : науч. тр. / под ред. А. А. Холодовича. – Л. : Наука, 1969. – С. 51–61.
20. *丁声树.* 现代汉语语法讲话。— 北京: 商务印书馆, 1999。— 241 页。
21. *北大语料库= Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp>. – Дата доступа: 15.09.2019.